

**Экспертное заключение
о возможности обработки биометрических
персональных данных школьника
(несовершеннолетнего) с согласия законного
представителя субъекта персональных
данных по правилам, установленным
Федеральным законом от 27.07.2006
№ 152-ФЗ «О персональных данных»**

наименование документа

Москва
25 ноября 2016 года

Оглавление

1. Предмет Экспертного заключения.....	3
2. Используемые при подготовке Экспертного заключения законы, нормативные правовые акты и методические документы.....	3
3. Используемые термины и определения.....	4
4. Экспертное заключение.....	5
5. Зарубежная практика использования биометрических технологий в образовательных учреждениях.....	13
6. Приложение № 1 к Экспертному заключению. Используемые в Экспертном заключении источники.....	16
7. Приложение № 2 к Экспертному заключению. Protection of Biometric Information of Children in Schools.....	24

1. Предмет Экспертного заключения

Акционерное общество «Универсальная электронная ката» (далее – **Общество, Заказчик**) обратилось в Общество с ограниченной ответственностью Консалтинговое агентство «Емельяников, Попова и партнеры» (далее – **Исполнитель**) с запросом на подготовку экспертного заключения (далее – **Экспертное заключение**) о возможности обработки биометрических персональных данных школьника (несовершеннолетнего) с согласия законного представителя субъекта персональных данных по правилам, установленным Федеральным законом от 27.07.2006 № 152 «О персональных данных».

2. Используемые при подготовке Экспертного заключения законы, нормативные правовые акты и методические документы

В ходе подготовки Экспертного заключения Исполнителем для определения и обоснования изложенной ниже позиции были использованы законы Российской Федерации и принятые в соответствии с ними федеральными органами исполнительной власти в пределах своей компетенции нормативные правовые акты (НПА) и методические документы, указанные в таблице 1.

Таблица 1

№ пп	Наименование закона, НПА, методического документа	Сокращение наименования, используемое в заключении
1	Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)	
2	Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»	Закон 152-ФЗ
3	Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ	ГК РФ
4	Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ	Семейный кодекс
5	Федеральный закон от 25.07.1998 № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»	Закон 128-ФЗ
6	Федеральный закон «О персональных данных»: научно-практический комментарий (под редакцией заместителя Роскомнадзора А.А. Приезжевой), М., ФБГУ «Редакция «Российской газеты», 2015	Научно-практический комментарий
7	«Теория государства и права. Курс лекций» (издание второе, переработанное и дополненное) под редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Н.И. Матузова и доктора юридических наук, профессора А.В. Малько	

	http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-1/index.htm	
--	---	--

3. Используемые термины и определения

биометрические персональные данные – сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных;

информационная система персональных данных – совокупность содержащихся в базах данных персональных данных и обеспечивающих их обработку информационных технологий и технических средств;

обработка персональных данных – любое действие (операция) или совокупность действий (операций), совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных;

оператор – государственный орган, муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, самостоятельно или совместно с другими лицами организующее и (или) осуществляющее обработку персональных данных, а также определяющее цели обработки персональных данных, состав персональных данных, подлежащих обработке, действия (операции), совершаемые с персональными данными;

персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных);

Роскомнадзор – Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, на которую возложены функции уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных;

система контроля и управления доступом (СКУД) – совокупность программно-аппаратных технических средств безопасности, обеспечивающая ограничение и регистрацию входа-выхода объектов (людей, транспорта) на заданной территории (в заданном объекте) через специально организуемые точки прохода, эксплуатируемая с целью ограничения доступа на заданную территорию, идентификации лиц, имеющих право доступа и, при необходимости, разграничения доступа на отдельные объекты охраняемой территории;

субъект персональных данных – физическое лицо, к которому относятся персональные данные.

4. Экспертное заключение

В соответствии с частью 1 статьи 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон 152-ФЗ), биометрические персональные данные могут обрабатываться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 той же статьи ^[1].

Исключения, предусмотренные частью 2 статьи 11 Закона 152-ФЗ, допускаются только в связи с реализацией международных договоров Российской Федерации о реадмиссии, в связи с осуществлением правосудия и исполнением судебных актов, а также в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации об обороне, о безопасности, о противодействии терроризму, о транспортной безопасности, о противодействии коррупции, об оперативно-разыскной деятельности, о государственной службе, уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации и др ^[1].

Список исключений определен как исчерпывающий (закрытый). Ни один из допустимых случаев обработки биометрических персональных данных без согласия субъекта не применим к обработке биометрических персональных данных в системах контроля и управления доступом (СКУД), в системах учета рабочего времени, в банковских информационных системах, в системах учета и выдачи питания и в иных негосударственных информационных системах, в которых в последние годы активно используются биометрические технологии для идентификации пользователей таких систем.

Таким образом, при использовании негосударственных систем биометрической идентификации, обрабатывающих информацию о рисунке вен ладоней, папиллярных узорах пальцев, радужной оболочке глаза и других биометрических данных необходимо получение согласия в письменной форме субъекта персональных на обработку его биометрических персональных данных, в том числе на их сканирование, при котором осуществляется сбор, запись и систематизация сканируемых биометрических персональных данных.

Часть 1 статьи 9 Закона 152-ФЗ предусматривает, что согласие на обработку персональных данных может быть дано не только субъектом персональных данных, но и его представителем. В случае получения согласия на обработку персональных данных от представителя субъекта персональных данных полномочия данного представителя на дачу согласия от имени субъекта персональных данных проверяются оператором ^[2].

Возможность получения согласия на обработку персональных данных от представителя субъекта без каких-либо ограничений указана и в издании «Федеральный закон «О персональных данных»: научно-практический комментарий», подготовленном под редакцией заместителя руководителя Роскомнадзора А.А. Приезжевой), (далее – Научно-практический комментарий): «В ч. 1 комментируемой статьи [статья 9 Закона 152-ФЗ] установлено, что согласие на обработку персональных данных может быть дано не только лично субъектом персональных данных, но и его представителем. Исходя из этого, согласие на обработку персональных данных, предоставленное представителем субъекта персональных данных, должно быть подтверждено соответствующим документом о представительстве (доверенностью). Следует отметить, что

требования к оформлению доверенности установлены в ст. 185 -186 ГК РФ» (страница 50 Научно-практического комментария)^[3].

В «Разъяснениях Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 30 августа 2013 г. по вопросам отнесения фото-, видеоизображений, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенностей их обработки» (<https://pd.rkn.gov.ru/press-service/subject1/news2729/>) указывается: «Ввиду изложенного, во всех случаях, не подпадающих под указанные в ч. 2 ст. 11 Федерального закона «О персональных данных», для использования дактилоскопической информации в системах идентификации, контроля и управления доступом необходимо получение от субъекта **или его представителя** согласия в письменной форме на обработку его биометрических персональных данных по правилам, установленным ч. 4 ст. 9 Федерального закона «О персональных данных»»^[4].

Часть 6 статьи 9 Закона 152-ФЗ содержит императив, в соответствии с которым в случае недееспособности субъекта персональных данных согласие на обработку его персональных данных дает законный представитель субъекта персональных данных^[5].

В отношении учащихся, не достигших совершеннолетия и не являющихся в силу этого дееспособными, эта норма закона является обязательной в случаях необходимости получения согласия на обработку персональных данных в письменной форме.

В условиях отсутствия запретов в законодательстве Российской Федерации на использование биометрических систем идентификации в образовательных учреждениях получение согласия законного представителя несовершеннолетнего учащегося является единственной возможностью обеспечить выполнения требований Закона 152-ФЗ о необходимости получения согласия в письменной форме на обработку биометрических персональных данных.

Частью 1 статьи 21 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) установлено, что гражданская дееспособность, то есть способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста, а если законом допускается вступление в брак до достижения 18 лет, гражданин, не достигший 18-летнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак^[6].

Часть 1 статьи 26 ГК РФ предусматривает, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе совершать сделки, за исключением перечисленных в части 2 той же статьи, только с письменного согласия своих законных представителей – родителей, усыновителей или попечителя^[7].

Без согласия законного представителя можно:

- 1) распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами;
- 2) осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности;

- 3) вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими;
- 4) совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки, предусмотренные частью 2 статьи 28 ГК РФ ^[8].

Данный перечень действий, совершаемых несовершеннолетними самостоятельно, без согласия законных представителей, является закрытым и исчерпывающим.

Как видно из текста ГК РФ, получение согласия на обработку персональных данных, в том числе в случаях, когда оно должно даваться в письменной форме, кодексом не предусмотрено, соответственно, дать его в отношении несовершеннолетних могут только их законные представители, за исключением случаев, предусмотренных статьей 27 ГК РФ «Эмансипация». Данная статья устанавливает, что несовершеннолетний, достигший 16 лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью ^[9].

Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению органа опеки и попечительства с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя, либо при отсутствии такого согласия, – по решению суда ^[9].

Часть 2 статьи 61 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (далее – Семейный кодекс) предусматривает, что родительские права прекращаются по достижении детьми возраста 18 лет (совершеннолетия), а также и в других установленных законом случаях приобретения детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия ^[10]. Статья 64 Семейного кодекса устанавливает, что защита прав и интересов детей возлагается на их родителей, которые являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий ^[11].

Закон 152-ФЗ не устанавливает случаев, когда получение согласия от представителя субъекта не допускается. Конструкция, используемая в части 1 статьи 9 Закона 152-ФЗ («Согласие на обработку персональных данных может быть дано субъектом персональных данных или его представителем») ^[2], применима к любым случаям получения согласия на обработку персональных данных.

Так, Закон 152-ФЗ устанавливает семь случаев получения согласия на обработку персональных данных в письменной форме:

- включение персональных данных в общедоступные источники персональных данных (в том числе справочники, адресные книги) (часть 1 статьи 8 Закона 152-ФЗ) ^[12];
- обработка специальных категорий персональных данных (пункт 1 части 2 статьи 10 Закона 152-ФЗ) ^[13];
- распространение персональных данных членов (участников) общественного объединения или религиозной организации (пункт 5 части 2 статьи 10 Закона 152-ФЗ) ^[14];

- обработка биометрических персональных данных (часть 1 статьи 11 Закона 152-ФЗ) ^[1];
- трансграничная передача персональных данных на территории иностранных государств, не обеспечивающих адекватной защиты прав субъектов персональных данных (пункт 1 части 4 статьи 12 Закона 152-ФЗ) ^[15];
- принятие решений, порождающих юридические последствия в отношении субъекта персональных данных или иным образом затрагивающих его права и законные интересы на основании исключительно автоматизированной обработки его персональных данных (часть 2 статьи 16 Закона 152-ФЗ) ^[16];
- передача персональных данных третьим лицам, если условием лицензии на осуществление деятельности оператора является запрет на такую передачу (пункт 6 части 3 статьи 23 Закона 152-ФЗ) ^[17].

Ни в одном из рассматриваемых случаев закон не рассматривает возможность получения согласия на данные случаи обработки персональных данных не от субъекта персональных данных, а от его представителя, и не устанавливает запрета на получение согласия от представителя субъекта.

Представляется очевидным, что во всех рассматриваемых случаях должна применяться общая норма части 1 статьи 9 Закона 152-ФЗ, предусматривающая возможность получения согласия на обработку персональных данных как от субъекта, так и от его представителя ^[2].

В этой же части статьи 9 Закона 152-ФЗ указано, что согласие на обработку персональных данных должно быть конкретным, информированным и сознательным ^[2]. При этом закон не раскрывает содержание понятий конкретности, информированности и сознательности, предполагая использование этих терминов в общеупотребимом контексте: согласие должно выражаться на конкретные способы обработки конкретных категорий персональных данных в соответствии с заранее определенными целями, известными и понятными субъекту персональных данных.

Содержание согласия в письменной форме на обработку персональных данных, в том числе – биометрических, определено частью 4 статьи 9 Закона 152-ФЗ ^[18]. Такое согласие, даваемое субъектом, должно содержать все предусмотренные законом сведения:

- 1) фамилию, имя, отчество, адрес субъекта персональных данных, номер основного документа, удостоверяющего его личность, сведения о дате выдачи указанного документа и выдавшем его органе;
- 2) фамилию, имя, отчество, адрес представителя субъекта персональных данных, номер основного документа, удостоверяющего его личность, сведения о дате выдачи указанного документа и выдавшем его органе, реквизиты доверенности или иного документа, подтверждающего полномочия этого представителя (при получении согласия от представителя субъекта персональных данных);
- 3) наименование и адрес оператора, получающего согласие субъекта персональных данных;
- 4) цель обработки персональных данных;

- 5) перечень персональных данных, на обработку которых дается согласие субъекта персональных данных;
- 6) наименование или фамилию, имя, отчество и адрес лица, осуществляющего обработку персональных данных по поручению оператора, если обработка будет поручена такому лицу;
- 7) перечень действий с персональными данными, на совершение которых дается согласие, общее описание используемых оператором способов обработки персональных данных;
- 8) срок, в течение которого действует согласие субъекта персональных данных, а также способ его отзыва, если иное не установлено законодательством;
- 9) подпись субъекта персональных данных.

При анализе содержания согласия на обработку персональных данных, даваемого в письменной форме, необходимо обратить внимание на содержащиеся в нем важные сведения.

Содержание пункта 2 данной части 4 статьи 9, однозначно определяющего перечень сведений о представителе субъекта, которые должны быть указаны в согласии на обработку персональных данных, даваемом в письменной форме, - фамилия, имя, отчество, адрес представителя субъекта персональных данных, номер основного документа, удостоверяющего его личность, сведения о дате выдачи указанного документа и выдавшем его органе, реквизиты доверенности или иного документа, подтверждающего полномочия этого представителя ^[18].

Рассматривая такую категорию сведений, включаемых в согласие, как цель обработки персональных данных, необходимо исходить из положений статьи 5 Закона 152-ФЗ, определяющей принципы обработки персональных данных. Часть 2 указанной статьи устанавливает, что обработка персональных данных должна ограничиваться достижением **конкретных, заранее определенных и законных** целей и налагает запрет на обработку персональных данных, **несовместимую с целями сбора** персональных данных ^[19].

Часть 4 данной статьи предусматривает, что обработке подлежат только персональные данные, которые **отвечают целям их обработки** ^[20].

Анализируя данные нормы закона, Исполнитель приходит к выводу, что данные требования применительно к содержанию согласия на обработку персональных данных, даваемого в письменной форме, означают, что такое согласие должно содержать исчерпывающий закрытый перечень целей, достигаемых при обработке персональных данных, известный субъекту или его законному представителю, выражающему согласие на обработку от имени и лица субъекта персональных данных, уже на этапе сбора персональных данных, то есть на момент получения этих данных.

Требование законности целей обработки персональных данных означает их непротиворечие нормам законодательства (соответствие требованиям законодательства), а не наличие конкретной цели обработки в конкретном законе. Очевидно, что законодательство не может прямо предусмотреть все возможные цели обработки персональных данных каждым из операторов. Именно исходя из этого, пункт 2 статьи 3 Закона 152-ФЗ определяет оператора как государственный орган, муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, **самостоятельно или совместно с другими лицами** организующие и (или)

осуществляющие обработку персональных данных, **а также определяющие цели обработки персональных данных, состав персональных данных, подлежащих обработке, действия (операции), совершаемые с персональными данными** ^[21], относя эти действия целиком и полностью к компетенции оператора и возлагая на него обязанность обеспечения целей обработки требованиям законодательства Российской Федерации в широком понимании термина «соответствие законодательству».

Рассматривая вопрос законности целей обработки персональных данных, необходимо исходить из общего принципа гражданского права «разрешено все, что прямо не запрещено законом». В монографии «Теория государства и права. Курс лекций» (издание второе, переработанное и дополненное) под редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Н.И. Матузова и доктора юридических наук, профессора А.В. Малько (<http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-1/index.htm>) отмечается что принцип «не запрещенное законом дозволено» касается прежде всего физических и юридических лиц как субъектов рыночной, хозяйственной, гражданско-правовой деятельности и ни в коем случае не распространяется на государственные властные структуры, должностных лиц, которые обязаны придерживаться другого правила: «можно только то, что прямо разрешено законом». И далее в той же работе: «Принцип дозволения – это ставка на доверие и добросовестность самих субъектов общественных отношений, на те механизмы и стимулы, которые определяют их поведение» ^[22].

Российское законодательство, как отмечалось выше, не вводит каких-либо запретов на использование биометрических систем идентификации, устанавливая лишь правила применения биометрических технологий в целях, определенных государством. Так, Федеральная служба по труду и занятости (Роструд), опубликовала на своем официальном сайте в сети Интернет <https://онлайнспекция.рф/> мнение, что Федеральный закон от 25.07.1998 № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (далее - Закона 128-ФЗ) определяет, в каких случаях, какими органами и для каких целей может проводиться добровольная или обязательная дактилоскопическая регистрация граждан, и указанным законом не предоставлено право ни работодателю, ни нанятой им организации снимать отпечатки пальцев работников для целей организации пропускного режима на предприятие (<https://онлайнспекция.рф/questions/viewFaq/1293>).

Исполнитель обратился в надзорный орган с запросом о правовом основании распространения норм Закона 128-ФЗ на деятельность работодателей, указав, что такой подход Роструда представляется ошибочным и не основанным на законе, а также противоречащим принципу диспозитивности гражданского права. Рассматриваемый закон, как указано в его преамбуле, определяет цели, принципы и виды государственной дактилоскопической регистрации в Российской, а также устанавливает основные требования к проведению государственной дактилоскопической регистрации, хранению и использованию дактилоскопической информации ^[23]. При этом под государственной дактилоскопической регистрацией понимается деятельность, осуществляемая указанными в настоящем Федеральном законе органами исполнительной власти и федеральными государственными учреждениями по получению, учету, хранению, классификации и выдаче дактилоскопической информации, установлению или подтверждению личности человека ^[24].

Данный закон никак не затрагивает и не регулирует деятельность лиц и организаций, не являющихся государственными органами, не вводит никаких запретов на использование биометрических технологий в области, не определенной законом. Закон не содержит императивных (обязательных) норм, в том числе запретов, установленных в целях защиты общегосударственных интересов и интересов самих участников гражданских правоотношений, связанных с использованием дактилоскопических технологий в областях деятельности, не связанных с деятельностью государственных органов, реализующих свои функции, полномочия и обязанности при проведении мероприятий по обязательной и добровольной дактилоскопической регистрации.

В статье 6 Закона 128-ФЗ устанавливается исчерпывающий (закрытый) перечень целей использования дактилоскопической информации ^[25], но распространяется он, как указывается в законе, на информацию, полученную в результате проведения **государственной** дактилоскопической регистрации. Таким образом, положения закона не могут рассматриваться как запреты или ограничения на использование дактилоскопии в иных целях, кроме как указанных в законе.

Такой подход Роструда не соответствует установленному ст.34 Конституции Российской Федерации праву на свободу предпринимательства: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» ^[26]. Законодательство Российской Федерации не вводит запретов и ограничений на производство и сбыт средств дактилоскопической регистрации, не устанавливает требования о лицензировании деятельности по производству и использованию таких средств.

В связи с этим Исполнитель обратился в Роструд с просьбой более подробно разъяснить позицию ведомства по данному вопросу и дать ссылки на нормы законодательства Российской Федерации, ее подтверждающие (<https://онлайнинспекция.рф/questions/view/62841>).

В своем ответе на этот запрос Роструд справедливо указал, что обработка биометрических персональных данных, к которым относятся отпечатки пальцев, допускается только с письменного согласия работников, а введение данной системы в отношении работников, не предоставивших письменного согласия на обработку биометрических персональных данных, незаконно. Роструд в своем ответе не распространяет положения Закона 128-ФЗ на дактилоскопическую идентификацию, проводимую работодателем с целью контроля за проходом на охраняемую территорию и учет рабочего времени.

Таким образом, **обработка персональных данных в системе «Ладшки» не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации, и, следовательно, цели такой обработки являются законными, а используемые в системе биометрические персональные данные не являются избыточными по отношению к заявленным целям обработки (ведение учета оказанных учебным заведением услуг в рамках системы «Ладшки» и тарификации таких услуг) и соответствуют им.**

Далее необходимо отметить, что статьи 20 и 21 Закона 152-ФЗ устанавливают полностью идентичные обязанности оператора в случае обращения к нему как субъекта персональных данных, так и его представителя ^[27], не делая между ними

различий в части полномочий по получению сведений об обработке персональных данных или волеизъявления в отношении обрабатываемых данных.

Необходимо учитывать, что в соответствии с частью 3 статьи 6 Закона 152-ФЗ, в случае передачи обработки персональных данных в системе биометрической идентификации третьему лицу (например, передачи СКУД или системы учета оказанных услуг на эксплуатацию частной охранной организации) оператор должен заключить с этим лицом договор, именуемый в Законе 152-ФЗ поручением оператора, и получить на это согласие всех субъектов персональных данных или их представителей ^[28].

Сведения о лице, осуществляющем обработку биометрических персональных данных в системе биометрической идентификации по поручению оператора при наличии такового должны указываться в согласии, даваемом субъектом в письменной форме в объеме, определяемом пунктом 6 части 4 статьи 9 Закона 152-ФЗ. В частности, в письменном согласии должны быть указаны наименование или фамилия, имя, отчество и адрес лица, осуществляющего обработку персональных данных по поручению оператора ^[18].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в случае использования в образовательном учреждении биометрической системы идентификации **согласие на обработку биометрических персональных данных не только может быть, но и должно быть получено в письменной форме от законного представителя несовершеннолетнего учащегося, не обладающего гражданской дееспособностью.**

Данный вывод подтверждается правоприменительной практикой.

Так, рассматривая по поручению Генеральной прокуратуры жалобу Председателя Центрального Совета Межрегионального общественного движения в защиту прав родителей и детей «Межрегиональное родительское собрание» Г.С. Авдюшина на нарушения закона, по мнению заявителя, допускаемые при внедрении в образовательных учреждениях биометрических систем идентификации учащихся (http://www.oodvrs.ru/news/our_business/delo_o_detskikh_ladoshkakh/), Министерство образования Республики Коми сообщило (№ 01-24/962 от 14.12.2015), что родителями (законными представителями) обучающихся даны согласия на обработку персональных данных в соответствии со статьей 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». При этом форма согласия в соответствии с частью 4 статьи 9 ФЗ «О персональных данных» предусматривает обязательное информирование родителей (законных представителей) обучающихся об обработке биометрических персональных данных и содержит все необходимые сведения, в том числе сведения о целях обработки и способах обработки биометрических персональных данных.

При рассмотрении этой же жалобы Прокуратура Республики Башкортостан (№ 21-243-2015/Н611 от 15.12.2015) сообщила, что в соответствии со статьей 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» от родителей учеников образовательной организации получено письменное согласие на обработку биометрических персональных данных.

Ни Министерство образования Республики Коми, ни Прокуратура Республики Башкортостан не усмотрели в таких действиях какого-либо нарушения закона.

Прокуратура Курской области на своем официальном сайте под рубрикой «Разъясняем законодательство» разместила материал «На обработку биометрических данных необходимо согласие работника» (<http://prockurskobl.ru/legislation/628.html>), в котором указывается: «во всех случаях, не подпадающих под указанные в ч. 2 ст. 11 Федерального закона № 152-ФЗ, для использования дактилоскопической информации в системах идентификации, контроля и управления доступом необходимо получение от субъекта **или его представителя** согласия в письменной форме на обработку его биометрических персональных данных по правилам, установленным ч. 4 ст. 9 Федерального закона № 152-ФЗ».

Таким образом, **правоприменительная практика также подтверждает вывод о необходимости получения согласия представителей несовершеннолетних субъектов на обработку их биометрических персональных данных.**

5. Зарубежная практика использования биометрических технологий в образовательных учреждениях

Биометрические технологии получают все большее распространение в образовательных учреждениях за рубежом, используются с целью контроля доступа в учреждения, учета посещаемости, предоставляемых услуг (школьное питание, использование библиотек, раздевалок и т.д.), в платежных системах для исключения использования школьниками наличных денег.

Достаточно широко системы биометрической идентификации используются в школах и колледжах США, Великобритании, Франции, Италии, Бельгии, Индии и других стран.

Биометрическая идентификация регламентируется законодательными и иными нормативными правовыми актами зарубежных государств.

Так, Департаментом образования (Department for Education) Правительства Великобритании в декабре 2012 года был подготовлен документ «Защита биометрической информации детей в школах» (Protection of Biometric Information of Children in Schools) (https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/268649/biometrics_advice_revised_12_12_2012.pdf, прилагается), содержащий рекомендации для собственников, управляющих органов, заведующих учебными частями, директоров и персонала школ. Документ был принят в связи с вступлением с 1 сентября 2013 года в силу британского закона о защите свобод (Protection of Freedoms Act), предусматривающего добровольное согласие на обработку биометрических персональных данных и предоставление возможности воспользоваться альтернативными способами идентификации в случае отказа дать такое согласие. Рекомендации распространяются на образовательные учреждения с возрастом учащихся до 18 лет.

Основываясь на нормах нового закона, рекомендации требуют уведомить каждого из родителей ребенка об обработке школой или колледжем биометрических персональных данных или намерении осуществлять такую обработку, и получить согласие на это в письменной форме хотя бы одного из родителей. В случае, если один из родителей не согласен с использованием биометрических данных ребенка и уведомляет образовательное учреждение об этом в письменной

форме, обработка биометрических данных полагается недопустимой. Обработка биометрических персональных данных ребенка без согласия одного из родителей, данного в письменной форме, запрещена. Также не допускается обработка биометрических персональных данных в случаях, если сам ребенок выразил с этим несогласие в устной или письменной форме, ни один из родителей не дал согласия в письменной форме или один из родителей выразил несогласие с обработкой в письменной форме, даже при условии, что другой родитель дал письменное согласие.

В 2007 году были опубликованы данные, что 3500 школ Великобритании используют системы биометрической идентификации (http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/6417565.stm), в 2009 году число детей, сдавших свои отпечатки пальцев для целей идентификации в образовательных учреждениях, превысило два миллиона (<https://www.theguardian.com/commentisfree/libertycentral/2009/mar/06/fingerprinting-children-civil-liberties>).

В Бельгии использование в школах систем дактилоскопической идентификации для учета посещаемости, как замены библиотечной карты и для целей предоставления питания привело к направлению 6 февраля 2007 года Мишель де Ла Мотт, представлявшей в парламенте страны партию христианско-демократической ориентации Гуманистический демократический центр, парламентского запроса министру образования Мари Арена о законности такой практики и непропорциональном вмешательстве в личную жизнь детей. Однако министр ответил на этот запрос, что не усматривает в этом нарушения закона, поскольку школы не использовали биометрические данные вне их стен, то есть не нарушали конфиденциальности обрабатываемых биометрических данных, и никоим образом не вмешивались при идентификации в личную жизнь детей (https://en.wikipedia.org/wiki/Biometrics_in_schools#Belgium).

Офис Уполномоченного по защите персональных данных Ирландии подготовил и опубликовал рекомендации «Биометрия в школах, колледжах и других образовательных организациях (Biometrics in Schools, Colleges and other Educational Institutions, <https://www.dataprotection.ie/docs/Biometrics-in-Schools,-Colleges-and-other-Educational-Institutions/409.htm>), в которых обращает особое внимание на деликатность вопроса обработки персональных данных несовершеннолетних учащихся в разделе «Согласие и законные интересы школы или колледжа». Обращается внимание, что получение согласия имеет первостепенное значение при рассмотрении вопросов внедрения биометрической системы. По мнению Уполномоченного, при работе с биометрическими данными несовершеннолетних, обеспечение справедливости при получении и использовании биометрических данных, необходимой в соответствии с Законом о защите данных (Data Protection Acts), являются гораздо более сложными и обременительными, чем при работе с данными взрослых. Закон о защите данных устанавливает, что персональные данные не должны обрабатываться оператором, если субъект данных не дал согласия на такую обработку или если субъект, по причине его физической или умственной недееспособности или возраста, не в состоянии оценить характер и последствия такого согласия. В этом случае согласие должно даваться одним из родителей или опекунов. По сути конституционного и семейного права родитель имеет права и обязанности по отношению к ребенку. Уполномоченный считает, что использование персональных данных несовершеннолетнего не может быть законным, если не

будет сопровождаться письменным согласием ребенка и его родителей или опекунов.

Различными штатами США принят ряд законов, предусматривающих получение согласия школьников и их родителей на обработку биометрических персональных данных в целях идентификации.

Так, законом штата Иллинойс об образовании (An Act concerning education, SB1702,

<http://www.ilga.gov/legislation/fulltext.asp?DocName=&SessionId=51&GA=95&DocTypeId=SB&DocNum=1702&GAID=9&LegID=29842&SpecSess=&Session=>)

предусмотрено получение согласие учащегося, достигшего 18 лет, или его законного представителя, если возраст учащегося менее 18 лет, на обработку школой его биометрической информации, которая может использоваться исключительно для идентификации учащегося или предотвращения мошенничества. Такая информация не может продаваться, передаваться в аренду или раскрываться другим лицам без согласия учащегося (если он достиг 18 лет), его законного представителя или решения суда. Отказ дать такое согласие учащимся или его представителем ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как основание для отказа представить учащемуся услугу, получение которой предусматривает возможность применения биометрической идентификации.

Законопроект штата Миссури, рассмотренный в двух чтениях и прошедший общественное обсуждение, предусматривает, что школьные округа не должны собирать биометрическую информацию учащихся без явного письменного согласия на это родителя учащегося или его законного опекуна (House Bill № 1849, <https://legiscan.com/MO/text/HB1849/2016>).

Имеются аналогичные законы и в других штатах США.

Таким образом, можно сделать вывод, что **использование биометрических персональных данных несовершеннолетних учащихся в образовательных учреждениях становится в мире все более и более распространенным**, и обычной практикой при их обработке является **получение согласия на это законных представителей ребенка (родителей или опекунов) в письменной форме**, при этом в некоторых странах предусматривается возможность ребенка отказаться об обработки его биометрических персональных данных даже при наличии согласия на это его законных представителей.

Используемые в Экспертном заключении источники

Конституция Российской Федерации
(принята всенародным голосованием 12.12.1993)

Статья 34

^[26] 1. Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»^[1]

Статья 11. Биометрические персональные данные

1. Сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность (биометрические персональные данные) и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных, могут обрабатываться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи.

2. Обработка биометрических персональных данных может осуществляться без согласия субъекта персональных данных в связи с реализацией международных договоров Российской Федерации о реадмиссии, в связи с осуществлением правосудия и исполнением судебных актов, а также в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации об обороне, о безопасности, о противодействии терроризму, о транспортной безопасности, о противодействии коррупции, об оперативно-разыскной деятельности, о государственной службе, уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, законодательством Российской Федерации о порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию, о гражданстве Российской Федерации.

Статья 9. Согласие субъекта персональных данных на обработку его персональных данных

^[2] 1. Субъект персональных данных принимает решение о предоставлении его персональных данных и дает согласие на их обработку свободно, своей волей и в своем интересе. Согласие на обработку персональных данных должно быть конкретным, информированным и сознательным. Согласие на обработку персональных данных может быть дано субъектом персональных данных или его представителем в любой позволяющей подтвердить факт его получения форме, если иное не установлено федеральным законом. В случае получения согласия на обработку персональных данных от представителя субъекта персональных данных полномочия данного представителя на дачу согласия от имени субъекта персональных данных проверяются оператором.

^[18] 4. В случаях, предусмотренных федеральным законом, обработка персональных данных осуществляется только с согласия в письменной форме субъекта персональных данных. равнозначным содержащему собственноручную подпись субъекта персональных данных согласию в письменной форме на бумажном носителе признается согласие в форме электронного документа, подписанного в соответствии с федеральным законом электронной подписью. Согласие в письменной форме субъекта персональных данных на обработку его персональных данных должно включать в себя, в частности:

- 1) фамилию, имя, отчество, адрес субъекта персональных данных, номер основного документа, удостоверяющего его личность, сведения о дате выдачи указанного документа и выдавшем его органе;
- 2) фамилию, имя, отчество, адрес представителя субъекта персональных данных, номер основного документа, удостоверяющего его личность, сведения о дате выдачи указанного документа и выдавшем его органе, реквизиты доверенности или иного документа, подтверждающего полномочия этого представителя (при получении согласия от представителя субъекта персональных данных);
- 3) наименование или фамилию, имя, отчество и адрес оператора, получающего согласие субъекта персональных данных;
- 4) цель обработки персональных данных;
- 5) перечень персональных данных, на обработку которых дается согласие субъекта персональных данных;
- 6) наименование или фамилию, имя, отчество и адрес лица, осуществляющего обработку персональных данных по поручению оператора, если обработка будет поручена такому лицу;
- 7) перечень действий с персональными данными, на совершение которых дается согласие, общее описание используемых оператором способов обработки персональных данных;
- 8) срок, в течение которого действует согласие субъекта персональных данных, а также способ его отзыва, если иное не установлено федеральным законом;
- 9) подпись субъекта персональных данных.

^[5] 6. В случае недееспособности субъекта персональных данных согласие на обработку его персональных данных дает законный представитель субъекта персональных данных.

^[12] **Статья 8. Общедоступные источники персональных данных**

1. В целях информационного обеспечения могут создаваться общедоступные источники персональных данных (в том числе справочники, адресные книги). В общедоступные источники персональных данных с письменного согласия субъекта персональных данных могут включаться его фамилия, имя, отчество, год и место рождения, адрес, абонентский номер, сведения о профессии и иные персональные данные, сообщаемые субъектом персональных данных.

Статья 10. Специальные категории персональных данных

2. Обработка указанных в части 1 настоящей статьи специальных категорий персональных данных допускается в случаях, если:

[13] 1) субъект персональных данных дал согласие в письменной форме на обработку своих персональных данных;

[14] 5) обработка персональных данных членов (участников) общественного объединения или религиозной организации осуществляется соответствующими общественным объединением или религиозной организацией, действующими в соответствии с законодательством Российской Федерации, для достижения законных целей, предусмотренных их учредительными документами, при условии, что персональные данные не будут распространяться без согласия в письменной форме субъектов персональных данных;

[15] **Статья 12. Трансграничная передача персональных данных**

4. Трансграничная передача персональных данных на территории иностранных государств, не обеспечивающих адекватной защиты прав субъектов персональных данных, может осуществляться в случаях:

1) наличия согласия в письменной форме субъекта персональных данных на трансграничную передачу его персональных данных;

[16] **Статья 16. Права субъектов персональных данных при принятии решений на основании исключительно автоматизированной обработки их персональных данных**

2. Решение, порождающее юридические последствия в отношении субъекта персональных данных или иным образом затрагивающее его права и законные интересы, может быть принято на основании исключительно автоматизированной обработки его персональных данных только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных или в случаях, предусмотренных федеральными законами, устанавливающими также меры по обеспечению соблюдения прав и законных интересов субъекта персональных данных.

[17] **Статья 23. Уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных**

3. Уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных имеет право:

б) направлять заявление в орган, осуществляющий лицензирование деятельности оператора, для рассмотрения вопроса о принятии мер по приостановлению действия или аннулированию соответствующей лицензии в установленном законодательством Российской Федерации порядке, если условием лицензии на осуществление такой деятельности является запрет на передачу персональных данных третьим лицам без согласия в письменной форме субъекта персональных данных;

Статья 5. Принципы обработки персональных данных

[19] 2. Обработка персональных данных должна ограничиваться достижением конкретных, заранее определенных и законных целей. Не допускается обработка персональных данных, несовместимая с целями сбора персональных данных.

[20] 4. Обработке подлежат только персональные данные, которые отвечают целям их обработки.

Статья 3. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

В целях настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

[21] 2) оператор - государственный орган, муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, самостоятельно или совместно с другими лицами организующие и (или) осуществляющие обработку персональных данных, а также определяющие цели обработки персональных данных, состав персональных данных, подлежащих обработке, действия (операции), совершаемые с персональными данными;

[27] **Статья 20. Обязанности оператора при обращении к нему субъекта персональных данных либо при получении запроса субъекта персональных данных или его представителя, а также уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных**

Статья 21. Обязанности оператора по устранению нарушений законодательства, допущенных при обработке персональных данных, по уточнению, блокированию и уничтожению персональных данных

[28] **Статья 6. Условия обработки персональных данных**

3. Оператор вправе поручить обработку персональных данных другому лицу с согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом, на основании заключаемого с этим лицом договора, в том числе государственного или муниципального контракта, либо путем принятия государственным или муниципальным органом соответствующего акта (далее - поручение оператора). Лицо, осуществляющее обработку персональных данных по поручению оператора, обязано соблюдать принципы и правила обработки персональных данных, предусмотренные настоящим Федеральным законом. В поручении оператора должны быть определены перечень действий (операций) с персональными данными, которые будут совершаться лицом, осуществляющим обработку персональных данных, и цели обработки, должна быть установлена обязанность такого лица соблюдать конфиденциальность персональных данных и обеспечивать безопасность персональных данных при их обработке, а также должны быть указаны требования к защите обрабатываемых персональных данных в соответствии со статьей 19 настоящего Федерального закона.

Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ

^[6] **Статья 21. Дееспособность гражданина**

1. Способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста.

2. В случае, когда законом допускается вступление в брак до достижения восемнадцати лет, гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак.

Приобретенная в результате заключения брака дееспособность сохраняется в полном объеме и в случае расторжения брака до достижения восемнадцати лет.

При признании брака недействительным суд может принять решение об утрате несовершеннолетним супругом полной дееспособности с момента, определяемого судом.

Статья 26. Дееспособность несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет

^[7] 1. Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки, за исключением названных в пункте 2 настоящей статьи, с письменного согласия своих законных представителей - родителей, усыновителей или попечителя.

Сделка, совершенная таким несовершеннолетним, действительна также при ее последующем письменном одобрении его родителями, усыновителями или попечителем.

^[8] 2. Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя:

- 1) распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами;
- 2) осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности;
- 3) в соответствии с законом вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими;
- 4) совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки, предусмотренные пунктом 2 статьи 28 настоящего Кодекса.

По достижении шестнадцати лет несовершеннолетние также вправе быть членами кооперативов в соответствии с законами о кооперативах.

^[9] **Статья 27. Эмансипация**

1. Несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью.

Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению органа опеки и попечительства – с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя либо при отсутствии такого согласия – по решению суда.

Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ

[10] Статья 61. Равенство прав и обязанностей родителей

2. Родительские права, предусмотренные настоящей главой, прекращаются по достижении детьми возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), а также при вступлении **несовершеннолетних** детей в брак и в других установленных законом случаях приобретения детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия.

[11] Статья 64. Права и обязанности родителей по защите прав и интересов детей

1. Защита прав и интересов детей возлагается на их родителей.

Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий.

Федеральный закон от 25.07.1998 № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»

[23] Настоящий Федеральный закон определяет цели, принципы и виды государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации (далее - государственная дактилоскопическая регистрация), а также устанавливает основные требования к проведению государственной дактилоскопической регистрации, хранению и использованию дактилоскопической информации.

Статья 1. Основные понятия

В настоящем Федеральном законе применяются следующие основные понятия:

[24] государственная дактилоскопическая регистрация - деятельность, осуществляемая указанными в настоящем Федеральном законе органами исполнительной власти и федеральными государственными учреждениями по получению, учету, хранению, классификации и выдаче дактилоскопической информации, установлению или подтверждению личности человека;

Статья 6. Использование дактилоскопической информации

[25] Дактилоскопическая информация, полученная в результате проведения государственной дактилоскопической регистрации, используется для:

розыска пропавших без вести граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства;

установления по неопознанным трупам личности человека;

установления личности граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности;

подтверждения личности граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства;

предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, а также предупреждения и выявления административных правонарушений.

Федеральный закон «О персональных данных»: научно-практический комментарий

[3] В ч. 1 комментируемой статьи установлено, что согласие на обработку персональных данных может быть дано не только лично субъектом персональных данных, но и его представителем. Исходя из этого, согласие на обработку персональных данных, предоставленное представителем субъекта персональных данных, должно быть подтверждено соответствующим документом о представительстве (доверенностью).

Следует отметить, что требования к оформлению доверенности установлены в ст. 185-186 ГК РФ.

Разъяснения Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 30 августа 2013 г. по вопросам отнесения фото-, видеоизображений, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенностей их обработки

[4] Ввиду изложенного, во всех случаях, не подпадающих под указанные в ч. 2 ст. 11 Федерального закона «О персональных данных», для использования дактилоскопической информации в системах идентификации, контроля и управления доступом необходимо получение от субъекта или его представителя согласия в письменной форме на обработку его биометрических персональных данных по правилам, установленным ч. 4 ст. 9 Федерального закона «О персональных данных».

«Теория государства и права. Курс лекций»

[22] В любом подлинно гражданском обществе действует известный в мировой практике общеправовой либерально-демократический принцип «не запрещенное законом дозволено». Он касается прежде всего физических и юридических лиц как субъектов рыночной, хозяйственной, гражданско-правовой деятельности и ни в коем случае не распространяется на государственные властные структуры, должностных лиц, которые обязаны придерживаться другого правила: «можно только то, что прямо разрешено законом». Для них право должно быть своего рода «стоп-сигналом» – дальше нельзя, закон не позволяет.

Принцип возник в свое время как отражение объективных потребностей послефеодального рынка, бурного развития товарооборота, частного предпринимательства, торговли, конкуренции, утверждения идей свободы, демократии, прав человека. Все это составляло единый процесс смены старой косной системы поной, более динамичной и прогрессивной, получило закрепление

в первых буржуазных конституциях, других политико-юридических документах, было направлено против жестких абсолютистских порядков...

Принцип дозволения – это ставка на доверие и добросовестность самих субъектов общественных отношений, на те механизмы и стимулы, которые определяют их поведение.